

СЕКЦИЯ III. ЖЕНЩИНА И ПОЛИТИКА

Каргушина З.А. – Дорогие коллеги, мы начинаем работу нашего семинара «Женщина и политика». Слово для первого выступления предоставляется Управителевой Ларисе Михайловне.

Управителева Л.М. **ФЕМИНИЗМ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Я бы хотела сделать достаточно обширный доклад, в котором я могла бы рассмотреть как теоретические, так и практические аспекты феминизма. Поэтому предлагаю запастись терпением, потому что мой доклад будет длиться порядка 40 минут, а далее мы приступим к его обсуждению.

Под «феминизмом» принято понимать, во-первых, теорию равенства полов и, во-вторых, общественно-политическое движение женщин за равенство с мужчинами. В этом отношении понятие «феминизм» тождественно понятию «женское движение».

В Западной Европе феминизм полновесно заявляет о себе в конце XVIII в. на волне Великой Французской революции, выдвигающей лозунги свободы, равенства и братства. На XIX – первую половину XX в. приходится первая волна феминизма – борьба за достижение юридического равноправия полов; с середины XX в. начинается вторая волна феминизма – борьба за фактическое равенство женщин с мужчинами. На сегодняшний момент феминизм и как практика, и как теория не представляет собой однородное явление.

Прежде всего, мне хотелось бы рассмотреть то разнообразие мнений и идей, которые высказаны в рамках феминистской теории. Эта задача мне кажется важной, потому что здесь сформулированы проблемы, которые не могут не быть интересными и поучительными для российских феминисток, поскольку очень важно понять, за что же должны бороться женщины.

Ключевой вопрос феминистской теории – вопрос о **равенстве женщин и мужчин**. Но как понимать это равенство? Каковы причины неравенства? И каковы пути достижения равенства? Вот основополагающие проблемы теории.

Исторически первой и наиболее популярной у широкой общественности формой феминизма был и остается **либеральный феминизм**. Именно в его рамках была выдвинута идея достижения **равных юридических и политических прав** женщин и мужчин. Исходная мысль такова: существует биологическое различие между женщинами и мужчинами, но различий на уровне человеческого бытия в идеале не существует. Эти различия созданы социально-историческими условиями. На заре истории произошло разделение ролей и сфер бытия, при которых мужчина занимается внешней деятельностью, а женщина – сферой производства жизни, семьей и т.д. Но в женщине заложены те же потенции, что и в мужчине, поэтому общество должно предоставить женщинам те же права, что и мужчинам. Материнство должно быть не обязанностью женщины, а ее свободным выбором. Нельзя абсолютизировать домашнюю работу и материнство как единственные способы женского существования, потому что они не могут дать женщине полноту самореализации. Выбирая путь домохозяйки, женщина выбирает судьбу жить чужой жизнью – жизнью мужа, детей, потому что в бесконечном процессе домашних хлопот она теряет собственное Я. В то время как назначение женщины такое же, как и мужчины – быть личностью, имеющей право на свободу и самореализацию.

Каковы пути достижения этого равенства? С позиций либерального феминизма, его можно достичь путем целенаправленного реформирования законодательства, которое должно предоставить женщине равные права в политике, экономике, образовании, изменить образ женщины в СМИ. Одним из средств достижения равенства предлагается метод «позитивной дискриминации мужчин», когда предпочтение отдается женщинам в случае трудоустройства или политических выборов.

Либеральный феминизм называют еще эгалитарным феминизмом, или феминизмом равенства. Потому что он не принимает во внимание биологических различий женщин и мужчин, отвлекается от их специфического, исторически сложившегося социального опыта. Считая идеалом человека свободную, рациональную личность, он утверждает необходимость абсолютного юридического и гражданского равенства женщин и мужчин.

Но благо ли для женщины полное юридическое равенство с мужчиной? Значит ли это, что женщины должны служить в армии, что они должны работать так же, как и мужчины, без учета того, что они являются матерями? Не приведет ли экономическая свобода женщин к безответственности мужей в вопросах материального обеспечения жены и детей, а равенство не лишит ли женщин защиты от вредных условий труда? Не обернется ли такое юридическое равенство фактической дискриминацией, если женская репродуктивная роль ставит их в невыгодное положение в обществе и особенно на рынке труда? И потом, если все женщины будут делать карьеру, то кто будет заниматься домом и семьей, и как общество будет воспроизводиться?

Далеко не всех женщин удовлетворяет та цель и те средства борьбы за равноправие, которые предлагает либеральный феминизм.

Основным тезисом **марксистского и социалистического феминизма** является убеждение, что причину неравенства полов следует искать не в системе законодательства, а в системе экономического устройства общества. Поэтому достижение равенства возможно не в результате призыва к разуму и справедливости, в силу чего будут приняты новые законы, а в результате социально-экономической трансформации общества. С точки зрения марксистского феминизма, правовая дискриминация женщин имеет, прежде всего, материальную основу, базируется на экономическом неравенстве полов. Где коренится это неравенство? В домашнем хозяйстве и на производстве. Проанализируем домашний труд.

Вопреки нашим традиционным представлениям, домашнее хозяйство – это мини-производство, которое совмещает в себе функции гости-

ницы, столовой, прачечной, ателье, психолого-медицинского учреждения. Все эти виды услуг вне дома оплачиваются достаточно высоко, домашний труд женщины не стоит ни копейки. Однако, домашняя работа не менее важна, чем труд на производстве, потому что здесь воспроизводится рабочая сила. Ведь для того, чтобы завтра пойти работать, мужчина должен как минимум поужинать и отдохнуть, т.е. стать способным к труду. Все это совершенно бесплатно обеспечивает женщина. Поэтому женщины не должны идти на рынок труда, они должны требовать оплаты домашнего труда, потому что вносят свою лепту в производство прибавочного продукта. Кстати говоря, в этой связи возникает ряд вопросов. Если домашняя работа не отличается от любой другой, то почему бы ее не делать также и мужчине? Действительно ли домашняя работа – природное, естественное предназначение женщины?

С позиций экономической эксплуатации можно рассмотреть и воспроизводство жизни. Женщина не получает денег за вынашивание, роды и уход за ребенком. Более того, будучи обремененной детьми, она является неконкурентной на рынке труда.

В политике реализации равных прав марксистский и социалистический феминизм поднимает идею равных возможностей и равных результатов. Ведь формальное равенство не гарантирует их. Представители этого течения требуют создания для женщин и мужчин равных условий на рынке труда, с учетом особенностей женщин как матерей, предлагают предоставить им гибкий график работы, осуществить оплату домашнего труда. Феминистки социалистического толка говорят о необходимости предоставить равные возможности женщинам разных социальных слоев. Бедные женщины не могут ни получить достойное образование, ни обеспечить полноценный уход за детьми и не имеют собственности. Необходима политика перераспределения, чтобы равенство с мужчинами было возможным для всех женщин.

Если либеральный феминизм говорит о юридическом равенстве женщин, а марксистский феминизм требует экономического равенства, то **радикальный феминизм** требует культурно-антропологического равенства полов. Он предлагает другую модель равенства – равенства в различии. Задача эмансипации женщины состоит не в том, чтобы превратить женщину в мужчину, а в том, чтобы предоставить ей право не копировать мужской стандарт социального поведения, а жить в истории на свой манер, согласно женской натуре. Входя в историю, женщина должна противопоставить мужским стандартам и стереотипам свою, женскую, ду-

ховность. Без утверждения своего особого взгляда на мир, на историю, на культуру женщины рискуют потерять самобытность и просто раствориться, исчезнуть в мужском обществе.

Вся предшествующая и современная культура – это культура патриархата, т.е. культура угнетения и подавления женщин и женского, женских ценностей, женской духовности. Это угнетение пронизывает все сферы жизни: экономику, политику, семью, интимные отношения.

Культура тиражирует образы женщины, созданной для потребления мужчины. Она постоянно навязывает нам мысль, что высшие достижения человечества созданы мужчиной, а женщина – это что-то вторичное, несущественное, скорее, близкое к природе, чем культуре: детородная машина, сексуальный объект, неспособный к откровениям духа и свершениям. Но почему, задаются вопросом феминистки, *написание* книги об уходе за ребенком приносит больше уважения, чем *воспитание* счастливого ребенка? Почему не востребована женская духовность?

Разве мужчины создали достойное человека мироустройство? Напротив, когда мужчины говорят «все люди – братья», гремят пушки, совершается насилие. Мужчины завели мир в тупик. Только женские ценности способны изменить мир. В чем же их суть? Это забота, любовь, сострадание.

Многие радикальные феминистки уверены в женском врожденном превосходстве. Материнство и забота о детях – положительный опыт, дающий подъем женским ценностям, связанным с воспитанием, сотрудничеством и миром. Эти ценности находятся в контрасте с мужскими качествами корысти, конкуренции, агрессии.

Феминистки радикального толка считают, что за угнетение женщин ответственны не законы или экономические системы, а мужчины как класс, имеющие свои интересы, противоположные интересам женщин. Мужчинам выгоден неоплачиваемый женский труд, выгодна сексуальная собственность на женщин, а невозможность мужчин к воспроизводству жизни без женского тела заставляет их держать своих жен в угнетении, чтобы гарантировать себе продолжение собственного рода. Поэтому с этим господством нельзя покончить только принятием законов о равной оплате или равных возможностях женщин и мужчин. Задача феминизма – это борьба против культуры патриархата, которая воплощена в том числе и в мужчинах. Необходимо перестроить семью, гуманизировать сексуальность, бороться за нового мужчину.

В рамках радикального феминизма была инициирована дискуссия об участии женщин в большой политике. Государство есть символ и инструмент патриархальной власти, а большая политика – это торжество мужских

ценностей с конкурентной борьбой и жесткими правилами игры. Стоит ли играть по мужским правилам? Можно ли достичь утверждения женских ценностей – сострадания, заботы, любви – мужскими средствами?

Некоторые радикальные феминистки отвергают в целом идею о конкурентной борьбе за власть, рассматривая ее как олицетворение мужских ценностей, они отказываются также от общепринятой политики: борьба с патриархатом в семье, на кухне, в спальне – куда более важная политика. Другие радикальные феминистки говорят, что это не должно вести к пессимистическому отказу от большой политики, нужно одержать в ней победу, чтобы отстаивать женские ценности. Только женщины, знающие изнутри систему подавления и угнетения, могут осознать как важность, так и ограниченность общепринятой политики и законодательства. Например, закон, предоставляющий женщинам право уйти от мужа, который избивает жену, сам по себе недостаточен для того, чтобы защитить ее от насилия в браке. Он может быть действенным, если будет принят ряд дополнительных мер: повысит ответственность полиции, создаст безопасные убежища для жен, предоставит им перспективы для занятости.

Итак, равенство в различии и торжество женских ценностей. Однако остаются вопросы: действительно ли женщины обладают нравственным превосходством? Если обладают, то откуда оно берется: оно является врожденным или конструируется в результате особого социального опыта? Пример с М. Тэтчер убеждает в том, что далеко не все женщины могут быть носителями женских ценностей.

Как достичь равенства в различии, если говорить о реализации этой идеи в практической жизни? Радикальные феминистки считают, что необходима социальная поддержка осуществлению чисто женской модели самореализации. В политике это государственная поддержка материнства и детства.

Итак, мы рассмотрели ключевые теоретические направления западного феминизма. Как видим, западная феминистская мысль необыкновенно богата в своем понимании женских проблем и способов достижения равенства. Каковы итоги многолетней дискуссии?

1. Отношения власти между мужчинами и женщинами не ограничены лишь публичными сферами закона, государства и экономики, но пронизывают все сферы жизни. Семья, воспроизводство, сексуальность должны быть включены в политический анализ.

2. Проблемы неравенства полов не имеют простого объяснения или легкого решения. Важно осознать многозначность и взаимосвязанность тех сил, которые сохраняют существующее неравенство, неадекватность

однаправленных попыток изменить положение и невозможность изоляции неравенства полов от других структурно обусловленных неравенств.

К сожалению, я не обладаю информацией о деятельности женских движений в странах Европы и США, поэтому мне хотелось бы обратиться сразу к вопросу о том, насколько реализованы **феминистские идеи в практике государственной политики равенства полов.**

Если говорить о странах Западной Европы, то здесь максимальное развитие получили идеи социалистического феминизма, в то время как в США сильны позиции либерального и радикального феминизма.

Говоря о странах Европы, исключая Восточную Европу, нужно сказать, что политика равенства полов и ее и результаты имеют очень большой разброс. Лидеры – скандинавские страны, за ними Голландия, Австрия, Люксембург, Германия. Аутсайдеры – Италия, Испания, Португалия, Греция. Такие страны, как Британия, Ирландия, Бельгия, Франция, занимают промежуточное положение: здесь существуют обширные программы помощи семье и детям, хотя женщины слабо принимают участие в принятии политических решений. Норвегия и Нидерланды – государства, в которых политика равенства **законодательно** закреплена и проводится соответствующими социальными институтами. В то же время во Франции, Ирландии, Британии и Испании уровень институционализации политики равенства полов остается достаточно низким.

Какую можно выявить закономерность?

1. Велика роль религии в реализации политики равенства полов. В протестантских странах больше работающих женщин, религия допускает работу женщин вне дома. Католики негативно относятся к тому, что женщины занимаются оплачиваемыми видами труда. В католической Франции провалилась попытка реализовать принцип равной оплаты за труд равной ценности, тогда как в протестантской Великобритании реализация этого принципа на практике получила необычайно широкое распространение.

2. Государства с левыми правительствами придерживаются более либеральных взглядов на семейную политику, способствуя росту женской занятости путем льготного налогообложения. В других странах налоговое законодательство препятствует участию женщин в трудовой деятельности (например, в Ирландии и Италии).

Какова политика европейских стран в достижении равенства полов в сфере публичной власти? Ответу кратко – политика позитивной дискриминации. Ее инструментом стали гендерные квоты – минимальные коли-

чественные нормы участия во властных структурах, применимые в принципе к обоим полам. Она рассчитана на быстрое устранение исторической несправедливости в отношении женщин. В разных странах нормы колеблются от 10 до 50%.

В большинстве стран это были рекомендательные установки, взятые на вооружение партиями. Лишь в немногих странах они получили законодательное подкрепление, как, например, в Голландии и странах Скандинавии. Инициаторами гендерного квотирования выступили социал-демократические, социалистические и «зеленые» партии. Решающую роль сыграли нажим и контроль со стороны самих женщин.

Наиболее известный пример успешного использования гендерных квот для широкого включения женщин дают страны Скандинавии. Гендерное квотирование вошло в политическую практику Швеции, Норвегии, Финляндии в 70–80-е гг. XX в.

Результаты: в Швеции в начале 1980-х гг. доля женщин в руководящих органах регионального и национального уровней составляла 14–15%. А в 1994 г. женщины взяли в парламенте 44%, в кабинете министров – 50%. В Германии квоты были введены в 80-е гг. В итоге в 1990 г. количество женщин в бундестаге возросло до 20%. В 1997 г. их было 26,6%, а в правительстве – 12,5%.

Во Франции квот не было, в итоге в 2000 г. женщин в парламенте было 6,1%. Аналогичная ситуация в других развитых странах, не принявших на вооружение политику гендерных квот. В США доля женщин среди членов Конгресса составляет всего 11,2%, в Японии – 7,7% (данные 2000 г.).

Опыт западных стран показывает, что **гендерные квоты – эффективный механизм. Однако он должен быть комплексным.** В Скандинавии не только были приняты государственные законы о равноправии полов, но и созданы специальные комитеты, комиссии, министерства по наблюдению за эффективным проведением в жизнь принципа равных возможностей. К тому же необходим целый ряд условий для продвижения женщин. В частности, высокий уровень доходов обоих партнеров по браку, развитая система социальных услуг, щедрая государственная поддержка материнства, более равномерное распределение обязанностей в семье – все это моральная и материальная поддержка женщине для ее занятий политикой.

Специалисты полагают также, что важнейшим условием политических успехов женщин был **отказ европейских женщин от политики изоляционизма.** Повсеместным было вступление женщин-феминисток в уже

существующие партии и использование их платформы для пропаганды ими продвижения требований о расширении прав женщин. Женщины не противопоставляли себя мужчинам, а старались действовать в атмосфере партнерства и согласия с ними.

В России женское движение зародилось в 50–60 гг. XIX в. В начале XX в. российский феминизм сформировался в массовое женское движение, интегрирующее различные социальные слои женщин. Созданная Российская Лига равноправия женщин, имевшая свои отделения во многих городах России, вплоть до 1917 г. оставалась ведущей общественно-политической организацией россиянок. Активизации женской деятельности способствовал принятый в 1905 г. манифест 17 октября, по которому мужчины получили определенные гражданские права и свободы, а женщины гражданского признания не получили. Женщины стали бороться за достижение равных с мужчинами политических и гражданских прав перед лицом закона. Была создана женская прогрессивная партия в противовес другим политическим партиям, не проявлявшим интереса к женскому вопросу. Целями партии стали борьба за политические права женщин, за демократические преобразования политической системы России, за поддержку талантливых женщин. С 10 по 16 декабря 1908 г. в России проходил 1-й Всероссийский женский съезд.

Итоги женского движения к октябрю 1917 г. были впечатляющи: расширение возможностей среднего образования и организация высшего образования для женщин, равное избирательное право, право занимать все государственные должности, ряд гражданских прав, организация социальной защиты женщин в рамках системы трудовой помощи. Был создан огромный пласт общественно-политической литературы, посвященной проблемам положения женщин, создана женская печать (журналы «Женское дело», «Женский вестник», «Союз женщин»).

Большевистская власть после революции 1917 г. первыми же декретами предоставила женщинам всю полноту гражданских прав и свобод, уравнивая женщин и мужчин перед лицом закона. Однако после революции 1917 г. с независимым женским движением было покончено, были запрещены все небольшевистские объединения, группы, издания. Идеологи большевизма отрицали наличие у женщин своих собственных, отличных от пролетарских, интересов. По их мнению, пролетарская революция, уничтожив частную собственность и эксплуатацию, уничтожит и неравенство полов, решив тем самым «женский вопрос».

Возрождение женского движения началось только в самом конце 1970-х гг. на волне диссидентского движения. Первая группа феминисток возникла в 1979 г. в Ленинграде. Она ставила своей целью распространение идей христианской культуры, которую противопоставляла официальной советской, и назвала себя в честь Богоматери клубом «Мария». Активистки подчеркивали, что ориентация на духовно-религиозные ценности отличает их позицию от позиций западных феминисток. Свой первый журнальный альманах «Женщины и Россия» группа выпустила в середине 1979 г. в самиздате, он был немедленно арестован. На смену ему пришел журнал «Мария». После выхода первого номера «Марии» ряд его издательниц были высланы из страны. Оставшиеся продолжали выпуск журнала, но в 1982 г. журнал и клуб прекратили свое существование.

На волне «перестройки» и лозунгов «демократизации» страны в России началось становление нынешнего женского движения.

Есть ли у российских женщин объективные основания для борьбы за равноправие? Этот вопрос тем более актуален, что в России по сравнению с западными странами существует огромный законодательный прорыв в обеспечении равенства полов. В 1979 г. СССР ратифицировал Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Советское законодательство развивалось в направлении создания систем защиты женщины-матери, женщины-работницы. Конституция РФ, трудовое и иное законодательство, нормативные акты также не допускают дискриминации по полу.

Но значит ли это, что проблемы женщин в нашей стране решены? Конечно, нет. Как раз пример нашей страны убедительно показывает, что юридическое и фактическое равенство полов – далеко не тождественные вещи, и равенство прав далеко не то же самое, что равенство возможностей и тем более равенство результатов. В настоящий момент ситуация усугубляется еще и тем, что в условиях реформ и перехода к рыночной экономике несоблюдение законов является повседневной практикой нашей жизни.

Каковы ключевые проблемы российских женщин на сегодняшний момент?

В экономической сфере. Неравные возможности в реализации права на труд. В условиях рыночной экономики наличие детей, семейные обязанности женщины делают ее неконкурентоспособной на рынке труда. Увеличивается срок безработицы молодых женщин.

Отсутствует равенство в оплате труда. Если в 1979 г. разрыв в оплате труда составлял 25–30% в пользу мужчин, то в 2000 г. он составляет 30–

40% в пользу мужчин. Женщины вытесняются из быстроразвивающихся отраслей и высокооплачиваемых рабочих мест. Возрастает их концентрация в низкооплачиваемых отраслях. Так, в образовании, здравоохранении, легкой промышленности, где низкая заработная плата, их доля составляет 80–95%⁴⁴. Происходит профессиональная сегрегация женщин, сопровождающаяся вытеснением из управленческого звена предприятий и организаций. Например, в здравоохранении женщин на руководящих постах 30%, среди руководителей предприятий женщин 18%, причем половина из них в сфере торговли и общепита, науке – 11%, строительстве – 7%, на транспорте – 5%⁴⁵.

В политической сфере. В Государственной Думе женщин 7%, в Совете Федерации 4 женщины, в Кабинете Министров – одна женщина. Среди депутатов законодательных органов субъектов Федерации – 9%, в профсоюзах 15%⁴⁶.

В семейной сфере. По-прежнему домашняя работа является обязанностью женщины, женщина несет груз двойной работы. Даже «суперженщины» испытывают усталость от совмещения карьеры и дома.

По-прежнему домашнее насилие ставит под угрозу жизни тысяч женщин.

В сфере интимности. Как никогда ранее осуществляется сексуальная эксплуатация женщин. Во-первых, сексуальные домогательства в сфере частного предпринимательства приняли невиданные масштабы. Во-вторых, баснословно увеличились доходы мужчин от женской проституции.

В сфере культуры. В культуре транслируются и воспроизводятся патриархальные стереотипы, при которых женщина выступает в качестве сексуального объекта, единственной хранительницы семейного очага и единственной родительницы, ответственной за жизнь своих детей. Господствует идея естественности и нерушимости традиционного разделения функций, при котором место женщины у плиты, а мужчины – в большом мире политики. Вдумаемся в название наших горячо любимых праздников 23 февраля и 8 марта. Праздник защитника отечества и женский день. Защитник отечества – это социальное качество, а женский день – это праздник чего? Я не против женского дня. Я «за». Но я и «за» мужской день. Может, мы начнем, наконец, в эти дни говорить не об армии, а о мужчинах, какие они, чего мы от них хотим, как складываются наши взаимоотношения с ними?

⁴⁴ Вести ФНПР. 2001. № 9–10. С. 48.

⁴⁵ Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социс. 2000. №11. С. 36–37.

⁴⁶ Вести ФНПР. 2001. № 9–10. С. 48.

Итак, как видно из перечисленного выше, у российских женщин очень много нерешенных проблем, касающихся их **фактического**, а не юридического равенства с мужчинами. Однако в этих условиях мы имеем слабое женское движение. Почему? Причин этого, как мне видится, много. Остановлюсь лишь на самых важных.

Практически массовая дискуссия о проблемах женщин в нашей стране еще не начата. Западные женщины существенно обогнали нас в теоретической глубине, и в широком освещении своих проблем. Российские женщины, с одной стороны, все еще находятся под влиянием советского лозунга о том, что женский вопрос у нас решен; с другой стороны – некритически воспроизводят патриархальные ценности (патриархальную картину мира разделяют сегодня 48% женщин). В силу этого на выборах они в равной мере голосуют как за партии, которые имеют в своих списках женщин – «КПРФ», «Яблоко», так и за те, которые не имеют их – «Блок Жириновского».

Эта неартикулированность женских проблем является одной из причин того, что женские партии не способны пока еще выразить интересы широких слоев женщин, что мы видим на примере партии «Женщины России». Именно поэтому доверие женского российского электората к женским избирательным движениям и их лидерам серьезно подорвано.

2. Неоднозначны социально-гуманитарные последствия женской эмансипации по-советски. Я не буду в данном случае говорить о несовпадении юридического и фактического равенства, о двойной нагрузке женщин, о чем уже было сказано выше. Мне хотелось бы в данном случае сказать о социально-антропологических типах женщин и мужчин, которые сформировались в условиях тоталитаризма (прежде всего) и эмансипации по-советски, которые продолжают воспроизводиться в условиях реформирующейся России.

В 1999 г. продолжительность жизни женщин составила – 72,9 лет, а у мужчин – 61,3 лет. Как видим, разрыв составляет 11,6 лет. В 1994 г. он достигал 14 лет⁴⁷.

Возможности отцовства у мужчины значительно ниже, чем возможности материнства у женщины. После развода ребенок, как правило, остается с матерью, что, несомненно, свидетельствует об ущемлении отцовских прав.

⁴⁷ Шилова Л.С. Трансформация женской модели самосохранительного поведения // Социс. 2000. №11. С.136.

Уровень образования: женщины составляют 56% специалистов со средним специальным и высшим образованием, мужчины соответственно – 44%, и этот разрыв не уменьшается.

Социальное положение. В группе высшей интеллигенции (работники науки) женщин 57%, в структуре массовой интеллигенции (врачи, инженеры, учителя) их 70%, в группе полунинтеллигенции – 78%⁴⁸. Социальное положение мужчин несоизмеримо ниже – они служащие и рабочие. Они сосредоточены в добывающих отраслях, армии, силовых структурах и т.п. Можно сказать, что это сфера дегуманизованного труда. Воспитатель детского сада и надсмотрщик в тюрьме – таков трудовой женско-мужской расклад.

Занятость. Вопреки распространенному мнению, безработица в России носит мужское лицо. В 1998 г. 49% безработных – женщины, 51% – мужчины⁴⁹. Мужчина отказывается от низкооплачиваемой работы, предпочитая ей положение безработного; кто в этих случаях кормит семью, нетрудно догадаться.

Среди алкоголиков, наркоманов, преступников абсолютное большинство мужчин. Так, например, мужчины совершают 80–90% умышленных убийств и при этом сами чаще становятся жертвами насилия. Огромная армия мужчин находится в тюрьмах. У нас более 900 тыс. заключенных, значительно большая часть из них – мужчины (по статистике, каждый четвертый мужчина был в заключении).

Таким образом, среднестатистический россиянин – это, по сравнению с женщиной, мало живущий, плохо образованный, занятый дегуманизованным трудом (в лучшем случае, в худшем – безработный), агрессивный, подверженный алкоголизму (в худшем случае наркомании), человек, который, возможно, начал свою взрослую биографию с тюремного заключения. К тому же этот человек имеет патриархальную модель мира: 73% мужчин считают, что мужчине должна принадлежать власть в семье и обществе.

На другом полюсе женщина – образованная, занятая в сфере гуманитарного, но низко оплаченного труда и находящаяся в материальной зависимости от мужчины: социальный работник, врач, учитель, библиотекарь и т.п.

Как можно прокомментировать эти данные? Думаю, этих комментариев можно сделать много. Предлагаю один – антропологический: **в нашей стране взаимоотношения полов – это подлинная человеческая трагедия.**

⁴⁸ Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социс. 2000. №11. С.11.

⁴⁹ Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социс. 2000. №11. С. 63.

Трагедия мужчин. Низкая продолжительность жизни, бесправие по отношению к детям, дегуманизированный образ жизни.

Трагедия женщин. Тысячи образованных, здоровых, красивых женщин считают создание семьи и воспитание детей с таким мужчиной оскорблением своего человеческого достоинства. «Где их взять, нормальных-то?» – кто из нас не слышал этой фразы? Тысячи других женщин, решившихся на создание семьи и воспитание детей с таким мужчиной, испытывают побои, унижения и всю тяготу ответственности за семью и детей при полной социальной безответственности вечно пьяного мужа.

О равенстве с каким мужчиной мы должны вести речь? Не обернется ли оно еще большей инфантилизацией и социальной безответственностью мужчин и еще большими нагрузками для женщин? Женщинам действительно нужно равенство, **мужчина должен быть равен ей по интеллекту, культуре, социальной ответственности, здоровому образу жизни.**

Я считаю, что в этих условиях говорить об эмансипации женщин в старых терминах и понятиях нельзя. До тех пор, пока женское движение не подвергнет тщательному анализу результаты советской политики обеспечения равенства полов, у него нет шансов на широкую поддержку женщин и мужчин. Да, мужчин, потому что социально полноценный мужчина так же необходим, как и женщина. В феминизме всегда были мужчины. В национальной организации женщин в США их всегда было не менее 10%. Поддержка мужчин всегда была гарантией того, что женские проблемы имеют общечеловеческий характер и способствуют социальному прогрессу.

Значит ли это, что я призываю подвергнуть критике саму идею равенства и эмансипации женщин и призываю общество вернуться к патриархальной семье? Ни в коем случае! Я полагаю, что наша страна добилась выдающихся успехов в деле равноправия мужчин и женщин, и нельзя потерять завоеванное. Но, чтобы идти дальше, нам необходимо осмыслить наш опыт и придать женскому движению новые идеи в достижении равноправия женщин и мужчин.

Вопросы и выступления

Картушина З.А. – Спасибо большое, Лариса Михайловна, за содержательный доклад. Это действительно интересно. Если у кого-то есть вопросы или высказывания, пожалуйста!

Емешина В.Г. – Лариса Михайловна, что такое, на Ваш взгляд, нравственность – врожденное или приобретенное качество? Ведь и женщины бывают, мягко говоря, не высоконравственными.

Управителева Л.М. – Действительно, на вопрос о том, обусловлена нравственность женщин биологическим их естеством, или она социального происхождения, дискуссии ведутся, но мое личное мнение таково, что это социальное качество женщин, социальное, приобретенное именно в опыте той деятельности, которую женщина имеет в отношениях с детьми и т.д. Но это как раз и порождает вопрос: может быть, присутствие мужчин в семье способно трансформировать и их, понимаете? То есть, это говорит о том, что, если мужчина будет занят детьми, их воспитанием, может быть, это окажет и на него то позитивное, плодотворное влияние, что и на женщин.

Литвинова А.М. – Во-первых, большое спасибо Вам за доклад и особенно за тот вопрос, который Вы подняли в конце относительно эмансипации по-советски. В этой связи небольшое замечание и потом вопрос, если можно. Не совсем правомерно, на мой взгляд, ставить вопрос о том, что именно советская эмансипация привела к такому положению, когда женщина у нас фактически оказывается сильнее мужчины, может выдерживать больше и умудряется тянуть на себе и семью, и работу. Еще русская литература досоветского периода, XIX в., очень четко показывала, что главный герой, проходя многочисленные и очень серьезные испытания, как правило, не мог преодолеть самого серьезного испытания, испытания любви, он не был достоин той женщины, ради которой все, собственно, и происходило.

В этой связи вопрос: Вы уже говорили о трех течениях в феминизме. Как Вы думаете, какое из них наиболее правомерно, наиболее адекватно для России на современном этапе? Какой феминизм должен у нас доминировать, дабы избежать различных крайностей, и чтобы возможно было говорить о нормальном феминизме, отражающем все культурные и социальные особенности России? Спасибо.

Управителева Л.М. – Во-первых, хочу тоже сказать Вам спасибо, потому что мне бы не хотелось, чтобы мои суждения были восприняты так, что я критикую эмансипацию по-советски и только критикую. Действительно, у нас есть очень большие исторические корни в таком сосуществовании и облике, в социально-антропологическом типе полов.

Во-вторых, что касается различных течений в феминизме, то на самом деле их значительно больше, я просто не рассмотрела третью волну в феминизме, которая сложилась к концу XX в. Просто нельзя превращать выступления в учебные лекции до невозможной степени. Я бы хотела сказать, что на Западе есть такое течение, которое говорит о том, что это скорее даже,

может быть, не столько феминизм, сколько направление гендерных исследований, изучение мужских проблем. Все это говорит о том, что мы должны действительно анализировать не только положение женщин, но и положение мужчин и т.д. Что касается того, какой же нам вид феминизма избрать, то, во-первых, и на Западе они сосуществуют, они доказывают, что нельзя однозначно взять какое-то одно направление и по нему идти. Вот, собственно говоря, моя задача как раз и стояла в том, чтобы показать, что необходимы широчайшие дискуссии; нам нужно очень много все проговаривать, вытаскивать, показывать, потому что ни один из этих видов феминизма не является до конца правильным, не является единственным, который способен решить все женские проблемы. Я затрудняюсь ответить на то, какую комбинацию нам из них сделать, мне кажется, нам нужно говорить о своих проблемах и быть искренними в этом.

Субботина Л.Л. – Вы знаете, я бы в продолжение вот что хотела добавить. У Вас очень хороший глубокий доклад, но у Вас там постоянно встречается такое понятие, как женские ценности. И мне бы хотелось заменить это на общечеловеческие ценности. Вот как раз это и будет ответ на этот вопрос. Вы согласны с тем, что существует такая формулировка, что вот этот мир, в котором мы живем, он называется «мужской мир», то есть он несет зло, насилие, и только женщина сможет в этот мир, в гармонию этого мира внести доброту, сострадание и любовь?

Управителева Л.М. – С этой позицией я категорически не согласна. Пример Маргарет Тэтчер нас убеждает, что женщине можно жить в мужском мире и иметь при этом мужское лицо. Мне кажется, что плохое и хорошее имеет не половой оттенок. То есть, я считаю, что мужчины в такой же мере могут отстаивать идеалы гуманизма, любви, сострадания, справедливости, заботы и т.д.

Курныкина Г.И. – Пафос Вашего выступления, насколько я уловила, в том, что женщинам надо бороться за свои права. Как Вы относитесь к тезису о том, что женщина должна бороться не столько за свои права, сколько за решение проблем, стоящих в обществе? И, может быть, тогда уже не придется говорить сугубо о женских проблемах.

Управителева Л.М. – С одной стороны, несомненно, это так, то есть, женщина должна бороться за права, которые стоят в обществе. Но, с другой стороны, что показывает такой обобщенный разговор о проблемах и наши обобщенные рассуждения о человеке вообще? Это оборачивается зачастую тем, что реально права женщин не решаются. То есть, я бы хотела сказать, что наш акцент только на человеческих ценностях или акцент

на абстрактном человеке, абстрактном индивиде может иметь печальные последствия, какие он имел в западной культуре, когда мы постоянно говорили о равенстве и свободе, равенстве и братстве, но при этом забывали почему-то, что женщины не имели права на голос, право на труд и т.д. Как бы вот нам не перегнуть палку в подчеркивании общечеловеческих прав, специфических проблем, именно специфических. На мой взгляд, сложность заключается в том, что, собственно говоря, феминизм поставил одну глобальную проблему – политика имеет половое измерение. Вот национальное измерение она имеет – это как бы очевидно, потому что есть нации – государства, в которых борются народы и так далее, но здесь речь идет о том, что половое измерение политика и наша жизнь имеют тоже, и мы должны быть очень внимательны в этом вопросе. Как бы, так сказать, нам не оказаться ущемленными, не ущемить женщин, не ущемить мужчин. Это существенная конкретизация, которая на самом деле очень важна и для женщин, и для мужчин, потому что она позволяет более четко улавливать их интересы.

Курныкина Г.И. – Мне кажется, что здесь нужно четко видеть две проблемы: женские интересы и интересы общества в целом, и когда мы будем очень хорошо их видеть, то мы будем видеть и пути решения и тех проблем, и других.

Дерюжина Е.В. – Спасибо за интересный доклад. Я бы хотела спросить Ваше мнение, влияет ли географический фактор на возникновение и развитие движения женщин за право среди полов? Возможно ли в российских провинциях вот это движение, где женщина не столь образованна, и она, может, даже не осознает свои права, тем более, политические, и ориентирована на традиционные ценности?

Управителева Л.М. – Спасибо за интересный вопрос. Вы знаете, конечно, я считаю, что можно дойти и до глубинки. Ведь на самом деле вопрос состоит в том, интересы каких женщин мы защищаем: интересы высокообразованных, элитных, скажем так, или интересы действительно глубинных слоев женщин? Если мы будем говорить только о том, что женщина должна прийти во власть, я считаю, что это очень важный вопрос. Но зачастую деревенскую женщину он вообще не интересует, потому что ей до этой власти далеко, а вот ее пьющий муж, нигде не работающий и возложивший на нее все проблемы, – это действительно ее боль. И если женское движение будет говорить не только о проблемах элитарных женщин, но и о проблемах, скажем так, провинций, проблемах других слоев женщин, тогда оно имеет возможность завоевать к себе доверие.

Белоусова М.П. – Я хотела бы узнать Ваше мнение относительно той точки зрения, что одной из проблем женского движения в России, проблем его медленного развития, может быть, и определенных неуспехов на этом временном этапе является отсутствие идеологии или определенных идеологий в этом движении. Даже в публикациях и выступлениях нашего женского движения Вы можете четко увидеть две смешанные друг с другом идеологии. Сначала идет идеология либерального феминизма, и автор говорит о равенстве, говорит о том, что мужчина и женщина должны иметь равные права; потом плавно переходят на мысль о том, что женщина при этом обладает особыми нравственными качествами и вообще-то ей в политику нужно прийти потому, что она более сведуща в социальных вопросах, она проще найдет решение социальных проблем, ей ближе это, а это чистая идеология радикального феминизма. Получается, невооруженным глазом можно увидеть разницу этих двух идеологий, их несовместимость в одном выступлении, в одном политическом заявлении. Такая смешанная идеология не может быть базисом для развития какого-то единого движения. Считаете ли Вы, что это и есть проблема женского движения, и как эту проблему решить?

Управителяева Л.М. – Я считаю, что это проблема, несомненно, Вы ее очень хорошо сформулировали, и я полностью присоединяюсь к тому, что Вы сказали. По-моему, чтобы ее решить, нужно начать хотя бы с просвещения. Поймите, наши женщины не знакомы с уже сложившимися течениями, с идеями. Выработка собственных путей – это сложно, так давайте мы хотя бы начнем с просвещения, мы ознакомим с позициями, которые уже в мире открыты, и пусть каждый выбирает, что ему ближе, пусть каждый поймет. А то, что такое просвещение необходимо, это совершенно очевидно. На волне феминизма, на волне женского исследования в западных университетах сформировалось колоссальное количество курсов, которые читаются студентам, то есть, это предмет обсуждения, который и делает людей грамотными в политике. В отсутствие просвещения, в отсутствие гендерного образования оно является фактором того, что наша идеология столь расплывчата и противоречива, признак того, что наши проблемы до конца не осмыслены, то есть, я постоянно подчеркиваю то, что мы не можем жить только теми проблемами, которые сформулировал кто-то за нас. Давайте говорить о своих проблемах, они очень важны, они немножко другие, но мы в других совершенно условиях находимся.

Шабалина Н.А. – Какие структуры в нашем регионе взяли на себя просветительскую функцию?

Управителева Л.М. – В рамках университета стараюсь делать это я, насколько мне позволяет декан, дающий часы или не дающий их, а так, в принципе, что касается региона, то я затрудняюсь ответить на этот вопрос.

Шабалина Н.А. – Я хотела сказать, что я не вижу какие-то структуры, которые взяли бы на себя эту функцию. Только отдельные лидеры женских неправительственных организаций имеют доступ к той информации, о которой Вы сказали, и это еще одна из проблем нашего региона.

Управителева Л.М. – На самом деле цифры все взяты из печати, из журналов, то есть, это доступно, ведь журналы эти выходят массовыми тиражами, другое дело, что я несколько, может быть, эти цифры повернула в другую сторону.

Емешина В.Г. – Я вижу, здесь много преподавателей вузов, они как раз имеют возможность работать, имея информацию по своей специальности, они и наукой занимаются в этом направлении. Поэтому это самая благодатная почва для просвещения, потому что эти люди выходят сейчас в свободное плавание по жизни после обучения и как раз сталкиваются со всеми теми проблемами, о которых мы сейчас уже слышали в сообщении Ларисы Михайловны.

Управителева Л.М. – Вы знаете, в этом плане есть один вопрос, всегда меня волнующий. Имеет ли право представитель какой-либо партии или движения несанкционированно использовать аудиторию для пропаганды своих идей. Я считаю, что это вопрос весьма существенный и очень важный, если он пропагандирует свои идеи, если это учебный курс, то пусть он так и называется, пусть мне предоставят часы, и я буду их читать и получать за это деньги вдобавок.

Емешина В.Г. – Речь не идет об общественных науках. Неучебное время у нас есть, оно есть у каждого из преподавателей, и всегда можно заинтересовать и просветить людей в том плане, чтобы они решали и включались в эти вопросы.

Курныкина Г.И. – Мне кажется, здесь должна идти речь не только о каких-то теоретических аспектах женского движения, а о тех организациях, которые занимаются решением женских проблем. Потому что у меня сложилось впечатление, хоть я и не совсем сведущий человек в этом вопросе, что список людей и организаций, так или иначе причастных к женскому движению, довольно большой, но далеко не все организации нам известны, например, по нашей алтайской прессе. То есть, в меру своих сил каждая организация как-то себя продвигает, но это делается как-то робко и как-то, как мне кажется, без осознания своей миссии.

Каргушина З.А. – Я хочу заметить, почему организация наша не звучит в прессе, ТВ и т.д. Организация создана, и прошу заметить, что женщины все работающие, они не могут оставить свое основное рабочее место, чтобы продвигать вот эти идеи. Почему? Потому что, опять же, негде взять средства для существования. Я бы сказала, что все организации только на общественных началах работают, и поэтому, естественно, времени не хватает, это после 8 часов работы нужно хотя бы до 12 часов поработать над решением тех проблем, которые ставит организация. Вот, к примеру, взять какую-нибудь другую общественную организацию, там практически нет людей, которые бы работали на платной основе, чтобы и смогли заработать себе на жизнь, и решить проблемы общества.

Курныкина Г.И. – Пора объединяться и консолидироваться!

Белусова М.П. – У меня скопилось очень много эмоций: если бы каждый раз можно было реагировать на все реплики! Прежде всего, по поводу гендерного просвещения и гендерного образования. Существует такая концепция комплексного подхода, которая активно разрабатывается за рубежом, которая известна уже у нас в стране. Одной из идей этого комплексного подхода является распространение информации не для групп, заинтересованных в решении своих проблем, а распространение информации через властные структуры. О чем идет речь? Насколько эффективно просвещение женщин, женских организаций, допустим, в вопросах равенства полов? А не будет ли более эффективна деятельность по просвещению среди властных структур, административных структур, развитие и трансляция идей о современных концепциях равенства, современных способах решения этой проблемы, допустим, для представителей законодательной думы? Эта идея комплексного подхода, которая говорит о том, что распространение знаний, просветительской информации должно идти для тех структур, которые, в первую очередь, обладают полномочиями власти и способны действительно влиять на политику, в том числе и социальную. Мне кажется, может быть, надо дать ответ на вопрос относительно того, кто должен быть просвещаем в первую очередь. Конечно, ущемленному человеку необходимо знать свои права, и это одно из направлений, но гораздо важнее, может быть, в определенные исторические моменты давать эту информацию тем, кто обладает реальными полномочиями, чтобы эту ситуацию исправить.

Далее, кто должен просвещать? У кого есть интерес в этом просвещении, тот и должен этим заниматься, не будут интересоваться маргинальные группы, лица или представители групп, которых эта проблема

не касается. В сущности, это – задача женского движения, тех неправительственных организаций, которые разделяют идеи женского движения, тех политических партий, которые правильно оценивают этот вопрос и могут координировать свои усилия, взаимодействовать с женскими общественными организациями. Можно сказать, что это даже задача власти, которая понимает эту проблему и которая тоже может участвовать в решении просветительских вопросов.

Далее, по женским общественным организациям Алтайского края. Я – человек, имеющий прямое отношение к изданию этого сборника⁵⁰. Кстати, хотела сказать, что женские организации, представленные в этом сборнике, – это реально действующие организации. Официально зарегистрировано к 2000 г. 34 общественные организации только в Управлении юстиции. В сборник вошли организации, которые откликнулись на телефонные звонки и каким-то образом продемонстрировали, что они реально существуют, ни одна «потемкинская деревня» в этот справочник не вошла. Дальше, в Алтайском крае уже несколько раз были попытки создания единого женского движения, и женские организации и представители женских организаций не единожды собирались для того, чтобы каким-то образом объединить и координировать усилия, но пока что все эти попытки кончались неудачей. Почему? На мой взгляд, потому, что женское движение предполагает наличие общей цели какой-то, ясной и артикулированной, женское движение не может возникнуть из подозрения о том, что каждая женская организация имеет свои цели и свои собственные позиции относительно своего продвижения. И успех будет только тогда, когда эта задача и цель будет артикулирована, разнесена, закреплена в программе женского движения. Когда каждому члену движения будет ясно, зачем его пригласили, и когда у каждого человека или представителя женской организации не будет сомнения в том, что эта цель чиста, что его интересы не будут затронуты и будет соблюден принцип демократии. Только тогда будет возможно создание этого женского движения и в России, и в Алтайском крае. Но на самом деле по этому вопросу могут быть еще какие-нибудь точки зрения, и дискуссия может быть продолжена.

Картушина З.А. – Спасибо! Теперь слово для доклада предоставляется Марии Павловне Белоусовой.

⁵⁰ Имеется в виду издание: Женские общественные организации Алтайского края. Справочник / Составители: Белоусова М.П., Синцова Л.К., Чудова С.Г. Барнаул, 2002. – *Прим. отв. редактора.*

Белоусова М.П.
СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ЖЕНСКИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Российская Федерация официально провозгласила строительство правового государства, однако ситуация с соблюдением прав человека в нашей стране неудовлетворительна. В обществе наблюдается нигилистическое отношение к ценности и возможностям защиты прав человека; низок уровень правовой грамотности населения; не учитывается правовая защищенность населения при реализации государственных и местных социально-экономических программ. При этом за последние 10 лет произошли позитивные сдвиги: Россия ратифицировала ряд важных международных договоров, в том числе в связи с вступлением в Совет Европы, общественности стали более доступны региональные и другие международные правовые документы, отдельные вопросы и случаи освещаются в СМИ, начинают разворачиваться образовательные программы в области защиты прав человека и др.

Важным фактором институционального характера является возникновение и развитие неправительственных организаций в России. Особенно важной в рассматриваемом контексте является правозащитная деятельность неправительственных организаций. Среди многообразия типов и видов общественных организаций выделяются правозащитные организации, основной целью которых является защита прав и свобод человека. Однако многие общественные организации, объединенные на основе другого признака (например, по территориальному, социальной группы или статусному) одной из главных своих целей ставят защиту индивидуальных и коллективных прав человека. Результаты многих исследований показывают, что женские неправительственные организации России выделяют защиту прав человека как приоритетную сферу своей деятельности. Мною было проведено социологическое исследование с целью выявления особенностей формирования и функционирования женских общественных организаций в 1990-е гг. в Алтайском крае. Одной из задач исследования было выявление и анализ целей женских общественных организаций Алтайского края (выборка – 34 организации).

Защита прав человека занимает ведущее место в целях женских общественных организаций, его выделяют 23 организации, что составляет 68% от всех организаций. Среди них наибольшее внимание уделяется за-

щите прав женщин (19 организаций), а также защите прав детей – таких организаций 10. Особо представлена проблема, решение которой признано актуальной задачей мирового и национального сообщества, а именно, проблема насилия. Отдельно выделяется проблема защиты прав других уязвимых категорий граждан, одна из организаций намерена защищать также и права инвалидов. А еще две своей главной целью ставят защиту прав военнослужащих и уволенных с военной службы. Лишь одна организация формулирует свою цель как защиту прав человека вообще, без выделения какой-либо особой группы.

Защиту прав женщин организации связывают прежде всего с реализацией Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также с реализацией положений Конституции РФ. Свою миссию в этом вопросе они формулируют так: «добиваться соблюдения Конвенции», «содействовать реализации Конвенции», «содействовать реализации конституционных положений». Спектр выделяемых прав женщин очень широк: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. Права женщин признаны как на международном, так и на национальном уровнях, однако реализация этих прав связана с рядом трудностей, поэтому женские общественные организации ставят перед собой задачи не просто оказания правовой защиты, а «поощрения и развития уважения к основным правам женщин», «содействие в реализации и защите прав», «восстановление и развитие прав и свобод женщин». Обращает на себя внимание тот факт, что ряд организаций, акцентируя внимание на проблеме прав женщин и детей, использует понятие «равенство полов». Я считаю, что цели женских общественных организаций направлены на достижение равных прав мужчин и женщин как в законодательных актах, так и в возможностях их реализации.

Каким образом женские организации реализуют поставленные цели? В первую очередь, в виде методов актуализации проблем: издание и распространение информационно-образовательной литературы, проведение конференций, «круглых столов», организация и проведение обучающих семинаров, тренингов. Некоторые организации предоставляют индивидуальную помощь гражданам в виде консультаций специалистов, оказывают финансовую, гуманитарную поддержку и др. Гораздо реже женские организации Алтайского края проводят социологические исследования или мониторинг проблемы.

В своей деятельности женские организации взаимодействуют с существующей системой защиты прав человека. Как известно, система защиты

прав человека в Российской Федерации состоит из судебной системы, к которой относятся федеральные, конституционные суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации. К помощи судебной системы женские организации апеллируют, например, при решении проблемы насилия. Также существуют и государственные институты несудебной защиты, в которую входят: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченный по правам человека в субъекте Федерации, Прокуратура Российской Федерации, министерства и ведомства Российской Федерации, Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации и др. Я хотела бы обратить внимание на изменения, происходящие в этой системе за последнее время. Прежде всего, они касаются института Уполномоченного по правам человека в субъекте Федерации.

Почему я считаю важным рассмотрение этой темы сегодня? Первую причину я уже указала, защита прав человека занимает ведущее место в целях женских организаций и женского движения в целом, и поэтому любые изменения в системе защиты прав человека являются важными. Во-вторых, осенью предполагается рассмотрение Советом народных депутатов Алтайского края вопроса о введении института Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае. В крае достаточно сторонников появления этого института среди депутатов, представителей общественных, политических объединений, поэтому у нас есть основания считать, что этот институт у нас появится. Центральным вопросом здесь остаются те положения, которые составят суть законопроекта и закона Алтайского края. Соответственно, женские организации края должны быть готовы к обсуждению этих вопросов. В-третьих, если мы говорим о женщинах и политике, то не является ли участие женщин в становлении демократических институтов общества, к которым относится и институт Уполномоченного, политическим участием? Мне кажется, что уже сейчас женская общественность должна выразить свое отношение к этому институту и свою готовность участвовать в его деятельности, как в плане сотрудничества, так и в плане непосредственного участия. Мне бы не хотелось через некоторое время подводить традиционную печальную статистику о том, что среди претендентов на должность Уполномоченного не было ни одной женщины, что в составе аппарата они составляют либо менее 20%, либо выполняют канцелярскую работу. Кроме обычных аргументов могу привести два. Из семнадцати регионов в двух (в Свердловской и Калининградской области) должность Уполномоченного занимают женщины. И еще мне кажется интересным мнение американских и японских менеджеров о том, что в

новых, демократичных, организациях у женщин больше возможностей реализовать свой профессиональный потенциал, добиться успеха, в них отсутствует так называемый «стеклянный потолок», характерный для давно существующих общественных институтов и организаций.

Должность Уполномоченного по правам человека Российской Федерации предусмотрена Конституцией Российской Федерации, федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» вступил в силу 4 марта 1997 г. В 1999 г. Уполномоченному поступило около 23 тыс. индивидуальных и коллективных жалоб и обращений граждан о нарушениях их прав и свобод, из которых около 10% получили положительное решение, т.е. восстановлены нарушенные права в соответствии с ожиданиями заявителя⁵¹. Поскольку аппарат федерального Уполномоченного не в состоянии принять на себя весь поток жалоб и обращений с территории России, Федеральным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» была предусмотрена возможность учреждения должности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации. С этого момента начинается история становления этого института в субъектах Федерации – в настоящее время Уполномоченные действуют в 17 регионах РФ. Основными целями, стоящими перед Уполномоченным и сотрудниками его аппарата, являются предупреждение нарушения и восстановление нарушенных прав и свобод человека. В задачи Уполномоченного входит развитие взаимодействия с другими социальными институтами, ведущими правозащитную деятельность, совершенствование и развитие законодательства, совершенствование технологий защиты прав человека, правовое просвещение, сотрудничество с правозащитными институтами других субъектов Российской Федерации, международным сообществом.

Эффективность деятельности Уполномоченного определяется, прежде всего, положениями, закрепленными в соответствующем законе субъекта РФ. К наиболее существенным и варьируемым нормам относятся следующие.

1. Вопрос о праве выдвижения кандидатуры Уполномоченного. Как правило, законом предусматривается выдвижение кандидатур Законодательным собранием, также участие в выдвижении кандидатов могут принимать губернатор, местная администрация, депутаты Государственной Думы от субъекта федерации, представители органов местного самоуп-

⁵¹ Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000. С. 212.

равления, отделений политических партий. В отдельных случаях удается добиться права выдвижения кандидатов на эту должность общественными организациями, например, такое положение закреплено в законах Санкт-Петербурга, Смоленской и Калининградской области⁵². Правда, чем шире круг выдвигающих, тем шире круг кандидатов и сложны выборы, путь к консенсусу бывает очень долгим. Так, например, в Санкт-Петербурге закон принят в 1997 г., а Уполномоченный еще не выбран.

2. Противоречивы нормы законов, касающиеся требований к кандидатам, – возможны ограничения по возрасту, требования к наличию юридического образования или стажу работы по юридической специальности, ценз проживания. Например, в Краснодарском крае закон об Уполномоченном содержит норму, что стаж работы кандидата по юридической специальности должен составлять не менее 10 лет. Такие нормы существенно сужают круг претендентов и, как правило, ограничивают возможности выдвижения кандидатов от общественных организаций.

3. Вопрос о независимости Уполномоченного является одним из самых сложных, часто тормозящим принятие Закона и активно используемым в дискуссиях о его целесообразности. Как правило, среди предпосылок независимости указываются: исключение из системы иерархического подчинения, наличие собственного аппарата, отдельного финансирования. Хотя, безусловно, эти основания не решают проблему независимости Уполномоченного от всех ветвей власти.

4. Вопрос о неприкосновенности личности Уполномоченного. Не всегда корректно апеллировать к зарубежному опыту, но я хотела бы отметить, что там неприкосновенность омбудсмана в течение всего срока полномочий признана необходимой. В РФ неприкосновенность личности Уполномоченного предусмотрена законом Свердловской области. И хотя данное положение вступает в противоречие с решением Конституционного суда, признавшим его неконституционность, специалисты считают, что сейчас есть возможность преодолеть это решение в законном порядке.

5. Компетенция может быть ограничена отсутствием права рассматривать жалобы на законы и решения законодательного собрания, права обращаться в суд с заявлением. Единство законов проявляется в предоставлении Уполномоченному права получать необходимые документы, входить в помещения, право внеочередного приема любым должностным

⁵² Здесь и далее автором статьи использован фактический материал, обобщенный Санкт-Петербургским гуманитарно-политологическим центром «Стратегия» в работе: На пути к региональному Уполномоченному по правам человека / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 2000.

лицом. Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. В случае выявления нарушения прав человека виновнику может быть выслано резюме Уполномоченного с рекомендациями, виновное лицо может быть привлечено к ответственности.

Конечно, формат нашего семинара не позволяет полностью раскрыть все вопросы, связанные с развитием Института Уполномоченного по правам человека в регионе, но я надеюсь, что мое выступление позволит актуализировать этот дискурс. Я думаю, что актуальность этой темы будет возрастать с каждым днем и для общественных организаций, которые должны учитывать ее в своих проектах и конкретной деятельности, и для представителей законодательной власти, которым предстоит работать над этим законопроектом, и для граждан, которым этот институт призван помочь в защите прав и свобод.

Вопросы и выступления

Мамаева В.Д. – Это общественная организация или государственная структура?

Белоусова М.П. – Это государственная структура, но у нее статус независимой структуры. Например, согласно закону, даже прокуратура не может проверять деятельность этого института, хотя такие попытки предпринимаются со стороны прокуратуры, потому что желание контролировать институт, который должен следить за работой и судебной системы, и прокуратуры, очень большое.

Солнцева И.В. – Как раз сейчас стоит этот вопрос, и правильно Мария Павловна сказала, что этот законопроект будет внесен, и над ним будут работать. Нужно, чтобы мы о себе заявили.

Обычно законопроект проходит два чтения – первое и второе. Если нас будет не устраивать первое чтение, дорабатываем во втором, внося свои предложения. Но для того, чтобы мы это не пропустили мимо, можно держать связь через меня, потому что я уже буду знать, когда этот законопроект будет вноситься. Мы можем подработать его вместе, и эти предложения к первому чтению я могу внести.

На самом деле, этот институт должен быть независимым. Но надо иметь в виду, что бюджет будет региональным. Можно действовать через депутатов, потому что бюджет принимают депутаты. Еще хочу сказать, что, несмотря на все негативное отношение к этому институту у нас во власти, жизнь идет, она не останавливается.

Недавно были вынуждены создать комиссию по правам человека при главе администрации края, и я вошла в эту комиссию. Пока комиссия своих функций не выполняет, пока идут надуманные вопросы; приходят от кого-то жалобы, отписывается по инстанциям, и на этом все заканчивается. Я не удовлетворена работой этой комиссии. На следующей комиссии мы будем рассматривать вопрос о бесплатной медицинской помощи в отдаленных районах края. Ну, что можно здесь сказать? Я поехала по районам, посмотрела, это все я буду описывать, но не так решаются эти вопросы, я вижу решение в другом.

Если мы, женщины, по вопросу об Уполномоченном себя заявим, то это будет очень хорошая заявка.

Белусова М.П. – Да, это будет значимая и видимая заявка. Это может быть одной из промежуточных целей развития женского движения, реальная цель, не глобальная постановка какой-то миссии – достижения равенства, братства, сестринства или еще чего-то, а конкретная реальная политическая деятельность, которая, безусловно, важна для гражданского общества.

Солнцева И.В. – В Волгоградской области женщины работают через депутатов-женщин, женские организации. Начинают что-то зарабатывать, депутатов-женщин собирают и решают свои проблемы. Начала активно работать Лига избирательниц, и мы будем сотрудничать. Я встречалась с Дарутиной (это руководитель Лиги избирательниц) в Москве, и она мне говорила, что они действуют через женщин-депутатов. Тогда почему мы не работаем с женщинами-депутатами? Нам надо активно сотрудничать вместе, и тогда у нас что-то получится, и пусть небольшими шажками, но надо идти вперед, и не доказывать мужчинам, что мы все можем. Даже в том плане, когда говорят: «почему женщинам дают только социальную сферу?», – слава Богу, что нам хотя бы эту сферу дают! Давайте в ней себя проявлять, раз уж мужчины нас видят только в этом, давайте! У нас из глав администраций в Алтайском крае всего лишь две женщины, а из замов уже двадцать одна, те, которые везут на себе груз социальных проблем; комитеты у нас возглавляют только три женщины. Я думаю, что нам надо использовать то, что мы имеем.

Литвинова А.М. – А как политические партии в Алтайском крае работают с женщинами?

Белусова М.П. – Совершенно четкую позицию имеет фракция СПС по этому поводу. Константин Емешин делал обращение к главе администрации Сурикову по этому вопросу, и на имя Назарчука он писал обращение, были

его публикации; эта партия имеет четкую политическую позицию. «Яблоко» тоже выступает активно, эту позицию поддерживает лидер нашего отделения, поэтому и здесь возможно сотрудничество по этому вопросу.

Я знаю, что лидер «Яблока» также настаивал на рассмотрении вопроса о введении института уполномоченного по правам ребенка. Но это вообще, по большому счету, должно стать одним из направлений деятельности Уполномоченного по правам человека. Это более глобальная задача, а уже тогда, когда этот институт будет введен в регионах, тогда уже начнется специализация. У института есть аппарат, это от пяти до пятнадцати человек, и уже в рамках этого аппарата возможно, чтобы каждый сотрудник имел свою специализацию, например, в большей степени занимался решением прав ребенка, прав осужденных и т.д.

Дерюжина Е.В. – Я бы хотела уточнить у Вас, на какие социально-политические институты можно оказывать эффективное воздействие для реального воплощения прав женщин?

Белюсова М.П. – У нас есть государственная судебная система. То есть, вы все прекрасно знаете, что если нарушаются права человека, если вы считаете, что ваши права нарушены, вы можете написать заявление, нанять адвоката и заняться расследованием этого дела. Женские организации и женщины используют эти институты, чтобы защищать свои права, здесь есть позитивные моменты, есть положительные результаты подобных действий, но есть и негативные ситуации. Например, организация, занимающаяся проблемами насилия. Женщина, оказавшаяся в такой ситуации, не всегда подает заявление, так как на нее оказывается давление, не всегда у нее хватает сил и мужества пройти через все это, не всегда у нее есть возможность материальная для того, чтобы иметь хорошего адвоката. Здесь судебная система тормозит и проворачивается вхолостую, тем самым не дает достичь достойного результата.

В этом плане важна роль Уполномоченного по правам человека. Его аппарат должен обладать обязательно аналитиком, который должен будет суммировать подобные недостатки судебной системы и продумывать способы, чтобы предупредить и предотвратить это, чтобы улучшить деятельность, в том числе и судебной системы. Кроме судебной системы существует прокуратура, комиссия по правам человека при президенте РФ, региональные комиссии, о которых мы упоминали. Что касается комиссии по правам человека, то она организована на общественных началах, в чем, собственно говоря, и состоит ее проблема. Во-первых, они создаются при губернаторе и администрации, во-вторых, там сложность с законодатель-

ной базой в ее деятельности, в-третьих, самой главной проблемой является то, что это люди, которые совмещают свою основную работу с работой в комиссии. Решение глобальных проблем возлагается на членов комиссии.

Каргушина З.А. – Спасибо Вам, Мария Павловна, за хорошую идею, я думаю, мы ей воспользуемся, давайте все обдумаем, и я полагаю, что в ближайшее время мы еще с Вами встретимся.

Дерюжина Е.В. **ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИКИ** **ЖЕНЩИНАМИ**

Настроение, поведение и самочувствие женщин являются своеобразным барометром, измеряющим общий политический и социально-психологический климат в обществе. Поэтому становление российского гражданского общества во многом зависит от ценностных ориентаций и социальной активности российских женщин. Именно женский потенциал выступает одной из наиболее инициативных и активных общественно-политических сил. Он может сыграть решающую роль в переходе общества на модель устойчивого развития, и в обеспечении безопасного развития России.

Как социально-демографическая группа женщины несут в себе все противоречия, присущие обществу в целом. В некоторых случаях они объясняются отсутствием у женской части населения опыта поведения в тех или иных политических ситуациях, неумением вовремя сориентироваться в политических событиях, либо их конформизмом, индифферентностью. Женщины ориентируются, с одной стороны, на высокие нравственные образцы, с другой – на те нормы и принципы, которые господствуют в значимом для них окружении.

В данном докладе политическое восприятие женщин рассматривается как совокупность взглядов и установок, выражающих их отношение к политическим институтам и формам политической деятельности, нормам политической жизни. Политическое сознание женщин не только отражает политическую действительность, но и вырабатывает ее определенное восприятие, на основании которого и будет во многом строиться политическое поведение женщин.

Именно у женщин, как свидетельствуют многочисленные данные психологических исследований, идет более активное, чем у мужчин, формирование ценностного отношения к различным явлениям политической действительности. Политическое восприятие женщин больше, чем у мужчин, связывается не с когнитивными, а с аффективными установками по-

литического сознания, идет не рациональное, а скорее эмоциональное восприятие политической действительности.

В ходе проведенного нами исследования одной из задач ставилось выяснение, как видится женскому контингенту наиболее приемлемый тип государственного устройства России. Сам по себе вопрос о наиболее предпочтительной модели государства представляется достаточно интересным, поскольку здесь можно попытаться прояснить моменты, связанные с особенностями политического сознания женщин.

На основе проведенных исследований можно наглядно проследить тенденцию принятия женским населением России отдельных институтов складывающейся государственности современной России. В частности, опросы показали, что женщины больше всего испытывают доверие к таким социально-политическим институтам, как Президент РФ, судебные органы. В то же время высоким уровнем доверия пользуется церковь и армия – институты традиционного общества. Этот феномен можно объяснить переходным характером современной общественной ситуации, так как известно, что при кардинальной смене отношений и ценностей женщины находят опору в традиции.

Большинство женщин имеют лишь ограниченные знания и спонтанную информацию о происходящем в социально-политической жизни. Лишь меньшинство хорошо информировано об основных политических событиях, обсуждаемых проблемах и видных политических фигурах. Тогда встает вопрос, откуда все-таки складываются не лишённые здравого смысла суждения, представления женщин о той же демократии, политических партиях и многих явлениях политического, при том, что они уделяют мало внимания политике и мало информированы об общественно-политических делах.

Американский политолог Р. Даун доказывал, что большинство граждан, особенно женская часть, рационально не стремятся к всесторонней осведомленности об общественно-политических делах. Многие женщины гораздо рациональнее для себя будут использовать время, внимание, ресурсы не на добычу политической информации, а на занятия своими личными или семейными делами. Это позволяет женщинам формировать политическое мнение, не будучи полностью информированными о содержании, особенностях текущих политических вопросов⁵³. Поэтому эти данные показывают, как женщины делают относительно обоснованные суждения о политике на основе ограниченной и даже минимальной информации об этой сфере.

По результатам исследования выясняется, что потенциальная политическая активность женщин выше среднего. Она выражается в желании участвовать в

мирных формах политического участия. Мужчины более склонны считать допустимыми массовые формы протеста (митинги, забастовки), женщины же предпочитают обращение в суд и другие органы власти. Что же касается собственной политической активности женщин, т.е. установок на личное участие в политических акциях, то здесь наблюдается интересная картина – отсутствие желания непосредственно осуществлять свою политическую деятельность методами массового протеста (митинги, забастовки, силовые акции), зато обнаруживается тенденция обращения женщин в СМИ, суд, органы власти. Так, в суд обратилось бы 33,3% женщин, а мужчин – 25%. В СМИ – 44,4% женщин и 25% мужчин. Эти данные дают основание говорить о том, что женщины в большинстве своем ориентированы на плюрализм форм политического участия, с предпочтением мирных форм решения социально-политических проблем.

Повышенная конфликтность современного политического процесса дает возможность отметить решающую роль в формировании политического сознания женщин различных событий, конкретных военных акций, экономических, социально-политических реформ, сказывающихся на общественном положении семей, слоев, нации, страны.

Таким образом, особенности политического восприятия женщин надо рассматривать без отрыва от специфики национального менталитета, морального сознания, ценностных установок. Политический выбор женщины зависит от ее жизненных позиций: от предпочтения ею индивидуальных или коллективных ценностей; от ее отношения к идеологии, власти, типу государственного устройства.

Вопросы и выступления

Мамаева В.Д. – Можно ли обнаружить такие данные, где Вы проводили исследование; если проводили, с кем и когда?

Дерюжина Е.В. – Это динамика с 1996 по 2000 гг. В основу легла такая социальная группа, как молодежь. Было опрошено более 500 человек по половозрастному признаку в г. Барнауле (Алтайский край), из них 60% юношей и 40% девушек.

Мамаева В.Д. – Как Вы считаете, правильна такая оценка, что у женщин не рациональное, а эмоциональное восприятие действительности в политике? Это как, положительно или отрицательно?

Дерюжина Е.В. – Я считаю, что в политике и то, и другое нужно использовать в меру.

⁵³ Карминес Э.Г., Хакфельд Р. Политическое поведение: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Х.–Д. Клинтеманна, Р. Гудина. М., 1999. С. 253-256.

Управителева Л.М. – Не совсем понятно. Более 50% население в стране – женщины. Понимаете? Почему эмоциональная женщина на трибуне окажется ими не принятой, а она будет слушать рационального мужчину? Возникает вопрос, если ее эмоции совпадут с эмоциями этих женщин, может быть, женщины используют не те эмоции, нерационально осмысленные эмоции или, скажем так, не те мысли выражают этими эмоциями?

Солнцева И.В. – Иногда мужчины используют это, когда мы раскрываемся. Может быть, нам нужно быть похитрее, ведь в этом плане мужчины оказывается хитрее нас. Даже если взять наших депутатов, то одна из наших депутатов-женщин очень эмоциональная, она выражает свои мысли откровенным языком, говорит то, о чем думает. Но ведь она постоянно очень негативную реакцию получает, поэтому у меня другой метод работы. Я работаю с ними индивидуально, так как я считаю, что этим добиваюсь большего. Хотя иногда, если они вызывают меня и эмоционально начинаю вспыхивать, я проигрываю.

Белюсова М.П. – Считается, что те эмоции, которые проявляет женщина, это первая реакция, что рационального перед этим не следовало. Почему это может быть хорошим способом, чтобы добиться своего? Потому что эмоциональное поведение может исключить догадки у противника о том, что это на самом деле продуманный ход. Поэтому этот эмоциональный ход можно использовать и можно сорвать свои аплодисменты. Я думаю, хотя я не специалист, я не исследовала никогда Жириновского, что каждый второй знает, что его эмоциональность – это следствие холодного рационального расчета, и поэтому к нему отношение уже совершенно другое, как к эмоциональному мужчине-политику.

Картушина З.А. – Спасибо! Выступает Полуэктова Наталья Николаевна.

Полуэктова Н.Н.

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ РОССИИ

Политическая элита России преимущественно мужская социально-политическая группа. Женщин в политической элите можно пересчитать по пальцам. Численность женщин в современной элите уменьшилась по сравнению с советским периодом. В брежневскую элиту входили 8,2%, в горбачевскую элиту – 5,6%, а ельцинскую элиту – 4,2% от общей совокупности элиты⁵⁴. Во многом это объясняется наличием квот в высших органах власти (Верховный Совет и др.), которые закрепляли определенные места за женщинами.

⁵⁴ Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность*. 1995. № 1. С.62.

Продолжает уменьшаться число женщин в политической элите и в постсоветский период. Так, в 1993 г. в Государственной Думе было 60 женщин-депутатов, что составляет 13,5%, в Совете Федерации – 5%; в 1995 г. в Государственной Думе – 46 женщин (10,2%), в Совете Федерации – 1 женщина (1,7%); в 1999 в Государственной Думе – 35 женщин (7,8%)⁵⁵. По последним данным на 2002 г., в Совет Федерации входят 6 женщин (3,6%)⁵⁶.

Таким образом, в выборной палате Федерального Собрания число женщин уменьшилось с 13,5% до 7,8%. Для сравнения: в Финляндии в 1907 г. женщины в парламенте составляли 10%⁵⁷.

Еще меньше женщины представлены в органах исполнительной власти. В период с 1990 по 1999 гг. в Правительство РФ входили не более 2-х женщин. В 1995 г. женщины составляли 1,4% среди высшего руководящего состава министерств и кабинета правительства, в 1997 г. – 4% (14 женщин)⁵⁸. В 2002 г. среди 27 министров всего 1 женщина (В.И. Матвиенко)⁵⁹. В администрации Президента в 1998 г. – 3 женщины⁶⁰. 2 женщины являются Главными Федеральными Инспекторами в субъектах федерации. В Конституционном Суде с 1999 г. 3 женщины, причем одна является заместителем председателя⁶¹.

На более высоких должностях мужчин в 3 раза больше, чем женщин; на главных должностях мужчин в 7 раз больше, а вот на младших должностях, наоборот, женщин в 3 раза больше.

Только ли в России существует проблема дискриминации по половому признаку, и как эта проблема решается? Обратимся к зарубежному опыту. Первенство по разрешению данной проблемы принадлежит Скандинавским странам. В Швеции, Норвегии, Финляндии женщины в законодательном институте власти занимают 40–50%. Несколько ниже про-

⁵⁵ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания российской Федерации. 1999. Электоральная статистика. М., 2000. С. 239–262.

⁵⁶ Совет Федерации // Власть. 2002. № 7. С. 30–51.

⁵⁷ Степанова Н.М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 186.

⁵⁸ Кочкина Е.В. Женщины в российских органах власти // Общественные науки и современность 1991. № 1. С. 176.

⁵⁹ <http://pravitelstvo.gov.ru>

⁶⁰ Официальная и деловая Россия. Справочник республик, краев, областей и округов РФ 1998. М., 1999. С. 9–11.

⁶¹ Кочкина Е.В. Указ. соч. С. 176.

цент женщин в германском парламенте – 26,6%, в английском парламенте – 18,2%. 12,5% министров в Германии – женщины, в Англии 5 важнейших министерских постов и 18 младших министерских постов принадлежат женщинам⁶².

Каким же образом удалось достичь таких успехов? В западных странах используется механизм гендерных квот как средство регулирования соотношения полов в законодательных органах власти. Квоты устанавливались в руководящих партийных органах и при составлении списков выдвигающихся кандидатов.

Политика позитивной дискриминации полностью не устранила несправедливость в отношении женщин, но дала позитивные результаты. В России подобные меры политики позитивной дискриминации не приняты.

Для повышения уровня участия женщин во власти необходимо сильное женское движение, а такого нет (отсутствует); необходимо активно участвовать в деятельности традиционных партий и движений левого, правого и центристского толка.

В чем же заключается слабость женского движения? На мой взгляд, общество не доверяет женским партиям, посмеивается над ними. Женские партии не отбирают голоса у традиционных партий и движений, не являются конкурентами для остальных.

К тому же, женские партии рассматриваются как противоположность «мужским партиям», т.е. они не партнеры, а соперники.

В современной России наблюдается достаточно интересное явление – «гендерная антисолидарность» (Назаретян А.П.). Карьера женщин вызывает негативную реакцию даже больше среди самих женщин, нежели со стороны мужчин. Мужчины иронично, но более или менее лояльно относятся к продвижению женщины. Женщины – ревностно и агрессивно. Именно женщины менее всего склонны голосовать за женщину-кандидата. Гендерная антисолидарность – это особенность современных российских женщин. В западных странах женщинам присуща солидарность.

На низкий уровень политической активности женщин оказывает влияние патриархальная политическая культура.

Может ли Президентом России стать женщина? Я считаю, женщина справилась бы с обязанностями главы государства не хуже любого муж-

⁶² Степанова Н.М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // *Общественные науки и современность*. 1994. № 4. С. 188, 190.

чины. Российское общество пока не готово выбрать женщину Президентом, однако россияне лояльно отнеслись бы к женщине-монарху.

Необходимо подготовить общественное мнение адекватно воспринимать женское лидерство, не отторгать образ женщины-руководителя, а для этого должны произойти перемены в общественном сознании, в политической культуре народа.

Вопросы и выступления

Емешина В.Г. – Почему не доверяют женским партиям?

Полужктова Н.Н. – Скорее всего, влияет наше патриархальное сознание: женщина прежде всего должна находиться дома.

Емешина В.Г. – Тогда от чего зависит это патриархальное сознание, почему у нас такое сознание и как его изменить, если это надо изменить?

Полужктова Н.Н. – Я считаю, что патриархальное сознание таково, что за один раз его невозможно изменить, то есть, должно пройти какое-то длительное время. В ближайшее же время такое сделать не представляется возможным.

Усольцев С.А. – Я считаю, что вопрос о недоверии к женским партиям не лежит в области сознания женщины, потому что партия – это такая политическая структура, которая способна решать не столько узкие вопросы и не просто вопросы женщин, а какие-то социальные вопросы, актуальные для всей России. Это как раз признак проявления низкого политического самосознания женщин, потому что, я полагаю, что за партию нужно голосовать совершенно по другим критериям. Когда я иду на выборы и голосую за партию, я, прежде всего, смотрю на политическую программу. И поэтому, мне кажется, было бы более эффективным женщинам в этих же партиях занимать активную позицию. Вот и все. А организовывать отдельные женские партии мне кажется неперспективным путем, потому что тем самым отсекается большое количество электората. Я не говорю сейчас о «списках». Если речь идет о голосовании непосредственно за человека, здесь нет никакой разницы.

Солнцева И.В. – На самом деле я полностью согласна с молодым человеком. Мы ни в коем случае не должны говорить, что женщины лучше, мужчины хуже, или наоборот. На самом деле мы просто разные и по-разному мыслим, несем разные идеи, и, только объединившись, можно что-то решить, и поэтому у нас один путь – добиваться своего, добиваться во всех партиях своего места и идти, если не получается по одномандатному пути, идти по спискам. Вы знаете, что был проведен один инте-

ресный консорциум неправительственных женских организаций, проводили встречу с Матвиенко, с министрами, не только социальными, но и военными структурами. И вы знаете, Матвиенко сказала: «Почему вы упираетесь, давайте возьмем женщин в списки, вы же потом такой «черный пиар» пускать в ход будете, что этих женщин просто не окажется в списках. Она бросит политику, потому что имеет за спиной и мужа, и детей, а эту грязь на себя не каждый вылить сможет, поэтому мы давайте это здесь сделаем». Но лучше всего оказалась партия «Яблоко», туда идут женщины. Тогда Матвиенко сказала, что мы будем игнорировать те партии, где не будет женщин, мы не будем за эти партии голосовать. Это хорошее заявление. Но как оно будет в реальности? Давайте поддержим то, что пусть не будет женских партий, но в списках мы должны быть обязательно! Если в списках есть женщины, мы будем голосовать, если нет, то и не будем. Так мы можем чего-нибудь добиться.

Управителяева Л.М. – Я могу сказать, что женщины в равной степени голосуют как за партии, которые содержат в списках женщин, так и за те, которые их не содержат. Тогда как мы можем давить на мужчин в этих партиях, как мы им можем доказывать, что это им даст какие то дивиденды? На самом деле, согласно проведенным исследованиям, у женщин в России есть шанс быть избранными. Я сегодня не коснулась этого в своем докладе но, тем не менее, статистика такова. Есть исследование, которое было проведено как на Украине, так и в России. Так вот, если сравнить избираемость женщин и мужчин из тех кандидатов, которые были предложены, у мужчин 0,13%, а у женщин 0,12%, то есть, на самом деле, у женщин есть реальный шанс попасть во власть только при одном условии, если они будут заявлены в качестве кандидатов или пойдут по партийным спискам. Но проблема состоит в том, что мужчины в этом как раз совершенно не заинтересованы. Наша проблема в этом и состоит, а именно: как убедить партию это делать, как добиться того, чтобы женщины были выставлены в качестве кандидатов, а это глобальный вопрос в наши дни. Мы констатируем факт, что они не представлены, а что делать в этих условиях, не обсуждаем. Опыт западных стран показывает, что гендерные квоты – это государственная политика, когда партия либо штрафуются, либо к ней применяются санкции, тогда они на это идут. То есть, поднимается вопрос «Что делать?».

Усольцев С.А. – Я хочу сказать о партийных списках. Дело в том, что до недавнего времени партийные списки известны не были. То есть, опубликовывались только первые фамилии. Вполне понятно, что среди этих

первых фамилий женщины встречались редко. Но теперь, насколько мне известно, закон изменился, и если я не прав, то поправьте меня. Тогда стоит об этом подумать. Нужно знать весь список, и тогда будет видно, есть женщины в этой партии или нет. И тогда, собственно, и возникнет вопрос, а почему там так мало женщин? Это может (при определенной опять же агитации со стороны женских организаций) настроить общественное мнение так, что подобная партия вызовет определенные вопросы, почему в списке этой партии так мало женщин, и, тем самым, часть электората отойдет от этой партии при голосовании. И наоборот, если давить на это, то можно решить вопрос со списком, то есть с количеством кандидатов женщин в списках этой партии. Вопрос не в том, что «давайте женщин в Думу», потому что это не самоцель.

Управителиева Л.М. – Как это не самоцель? Для нас, женщин, это как раз самоцель! Потому что там, извините, 90% – мужчины.

Усольцев С.А. – Главное – иметь профессиональных работающих депутатов, а в том, кто будет это, – мужчина или женщина, – неважно. Это вопрос общественного сознания.

Управителиева Л.М. – Если брать политику, вообще-то оказывается, что многие проблемы решаются только мужчинами, а на самом деле мужчина многих проблем просто не знает.

Усольцев С.А. – Это вопрос опять же общественного сознания.

Солнцева И.В. – Дело в том, что мы сейчас перейдем к другим, уже следующим выборам. Потому что, если говорить о тех выборах, которые уже прошли, то женская тема сильно так и не обозначалась. Даже то, что об этом не заявляет никогда президент. Все-таки женская тема звучит, звучит, но слабо. Я рада, что тема эта обозначилась. Женщины будут смотреть, есть они в списке или нет, но я думаю, все зависит от того, как много мы будем об этом говорить и публиковать.

Субботина Л.Л. – Я могу поделиться практическим опытом. Я уже 5 лет в партии. Нашу партию возглавляла Галина Евгеньевна Салье. У нее были попытки выборов в разные уровни власти, но все это не увенчалось успехом. Сейчас, когда она уже немножко переориентировалась из политической деятельности по линии партии на общественную деятельность, у нее значительные результаты. И, насколько мне известно, она сейчас будет баллотироваться в депутаты, шансов у нее гораздо больше. Получается, выход есть – через политические партии это практически невозможно, а вот через общественные организации это уже проще. А что касается списков, то они всегда полностью публикуются.

Управителива Л.М. – Для начала предлагаю взять власть в свои руки на Алтае. Хотя бы начать здесь!

Мамаева В.Д. – Вы знаете, конечно, все это хорошо, что мы сейчас с вами все это обсуждаем, но это на уровне разговора. У нас будет какое-нибудь резюме? Может быть, стоит в это резюме записать, что первая задача, которая стоит перед Лигой избирательниц Алтая, та, которую обозначила Мария Павловна. И второе – о том, как донести до жительниц Алтайского края необходимость присутствия женщины в правительстве, и не только там, но и во властных структурах. В принципе, сейчас весь мир направлен на возрождение женского начала, я так скажу. А женское начало представлено в нашем мире женщиной. Давайте эти пункты запишем!

Управителива Л.М. – Во-первых, у нас исчерпаны докладчики, и мы действительно плодотворно поработали; во-вторых, скоро будет второе пленарное заседание, где мы должны рассказать участникам конференции о результатах нашей работы. Большое вам спасибо за то, что вы сформулировали те идеи, которые можно было бы отразить. Я думаю, что мы сейчас соберем их в список и зачитаем часть их на конференции всем. Спасибо всем участникам секции.

Картушина З.А. – Я тоже хочу поблагодарить всех участников нашего семинара и докладчиков. Итоги мы подведем на пленарном заседании.